

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

Цена 10 коп.

21
ноября
1944 г.
вторник
№ 47 (2820)

Пусть живёт и
здоровствует совет-
ская артиллерия
на страх врагам
нашей Родины!
(И. СТАЛИН).

БЕСЕДА ВОЖАТОГО

Предметные кружки

Недавно вы читали в нашей газете о том, какими интересными делами занимаются московские пионеры в своих предметных кружках. вспомните о далёком заокеанском путешествии членов географического кружка 333-й школы, об увлекательных занятиях юных краеведов 636-й школы, о занимательных опытах юных химиков 110-й школы. С увлечением занимаясь в предметных кружках, ученики глубже знакомятся с любимыми науками, расширяют свои познания, приучаются самостоятельно работать с книгой.

И тогда оживают для них страницы школьного учебника, всё в них становится яснее, проще, значительнее.

В 525-й московской школе уже второй год работает математический кружок. Что греха таить, — многие ребята, вступая в него, отнюдь не считали себя любителями математики. Просто этот предмет был для них труден, и они надеялись, что кружок им поможет. И вот в кружке они скоро поняли, что математика, такая, казалось бы сухая, строгая наука, тоже может быть редкостью занимательной. Ребята часами просиживали над решением математических задач. Они их захватывали куда больше, чем самые хитроумные кроссворды.

— Едва ли существует более интересная и увлекательная наука, чем математика, — заявил староста этого кружка пионер-инструктор Анатолий Старостин.

Его мнение разделяют все остальные члены математического кружка. Стоит ли удивляться, что минувшей весной почти все они выдержали испытания по математике на пятёрку.

Руководит этим кружком прекрасный педагог Анатолий Павлович Садиков. Большую помощь оказывают ему старшие школьники — пионеры-инструкторы. Под руководством учителя они подбирают к занятиям материал, самостоятельно изготавливают различные наглядные пособия. Их усилиями создана, пожалуй, самая популярная в школе математическая стенгазета. Это настоящие энтузиасты своего дела.

В каждой школе есть немало учеников, которые по-настоящему увлекаются той или иной наукой. Дело штаба дружины объединить их, помочь учителям создать предметные кружки.

Это — большое, очень нужное и интересное дело.

Парад пионеров в Тбилиси

Тысячи тбилисских пионеров участвовали 7 ноября в параде. На снимке: знаменосцы Ленинского района проходят по площади Берия.

Фото П. ЛУЦЕНКО.

ХЛЕБ РОДНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Эти девочки учатся в школе поселка имени Пушкина Мордовской АССР. Все они — пионерки, отличницы учебы. Летом девочки помогали колхозу имени Чкалова и выработали 1.000 трудодней. Часть заработанного хлеба юные патриотки сдали родному государству в фонд обороны.

Фото В. НЕВЗОРОВА.

ВОЖАТЫЙ-НАШ СТАРШИЙ ДРУГ И РУКОВОДИТЕЛЬ Нянька нам не нужна!

Вот как мы работаем

Мы не ждём, как Олег Глазков, когда за нас начнёт работать «нянька». Как-то пионеры нашего звена задумали организовать оркестр. Принесли гармошку, две балалайки, гитару и другие инструменты. Отрядная вожатая Вера Чеблуква помогла нам подобрать песни, стихи и провела с нами первую репетицию. После этого мы уже действовали сами. Разучили частушки, песню о Москве, «Калинушку». Пионер Витя Иванов тыщует чётёчку и украинский гопака, а Коля Орлов декламирует стихи. Мы уже выступали на утреннике для младших классов и дали концерт в подшефном госпитале. Мы украсили свой пионерский уголок, вышили звеньевой флажок, сделали фотозаставку об Отечественной войне.

Мало ли дел и в звене и в отряде! Наша вожатая работает на заводе и не может бывать у нас каждый день. Но всякий раз к её приходу мы стараемся приготовить ей подарок: порадовать самым лучшим новым делом.

Вожатый 3-го звена
7-го отряда
М. ЗАХАРОВ.

4-й класс «Б».

Продолжаем обсуждение статьи Вит. Губарева «Им нужна нянька», которая была помещена в «Пионерской правде» 31 октября.

Сегодня мы печатаем заметки пионерских активистов 203-й московской школы.

Олег Глазков неправ!

В прошлом номере «Пионерской правды» я прочёл заметку Олега Глазкова. Олег пишет, что без «няньки» нельзя. Странно он рассуждает, не пионерски.

У нас в школе есть старшая вожатая Таисия Павловна Клипина. Мы очень любим её, часто обращаемся к ней за советами, и она нам во многом помогает. Но это не значит, что она опекает нас, как маленьких. Мы стараемся работать самостоятельно, и Таисия Павловна бывает очень рада, когда нам это удаётся. Недавно, например, наш штаб сам наметил интересный план работы. Потом мы показали его Таисии Павловне, и она нам подсказала ещё несколько

мыслей. Теперь мы работаем по намеченному плану и выполняем каждую субботу, как он выполняется.

Я осуждаю Олега Глазкова за то, что он оказался беспомощным, когда надо было пригласить на сбор стахановца. Наш штаб тоже приглашал на сбор старшего работника одного завода товарища Селиверстова. Мы поступили так: послали комитет комсомола завода и попросили передать приглашения. Товарищ Селиверстов с удовольствием принял наше предложение.

Начальник штаба
3-го отряда
А. КОМАРОВ.

6-й класс «А».

Мы всё делаем сами

В статье «Им нужна нянька» рассказывается о редакторе Лене Свиридовой, которая не выпустила стенгазету, потому что ждала, когда вожатая достанет у директора бумагу. Разве это дело вожатого — доставать бумагу? Просто Лена Свиридова — ленивый редактор.

В прошлом месяце мы выпустили два номера стенгазеты «Пионер». Сейчас готовим номер, посвящённый Дню Конституции. Кроме того каждую неделю мы выпускаем «Боевой листок».

И бумагу, и краски, и заготовки для стенгазеты достаёт сама редколлегия. Нам было бы стыдно, если бы за нас всё это делала вожатая. Не было такого случая, чтобы стенгазета не вышла в назначенный срок.

Я не сомневаюсь, что стенгазета Лены Свиридовой тоже выходила бы своевременно, если бы Лена действовала, как настоящий пионерский активист.

Редактор стенгазеты
2-го отряда
С. ПОТАШКИН,

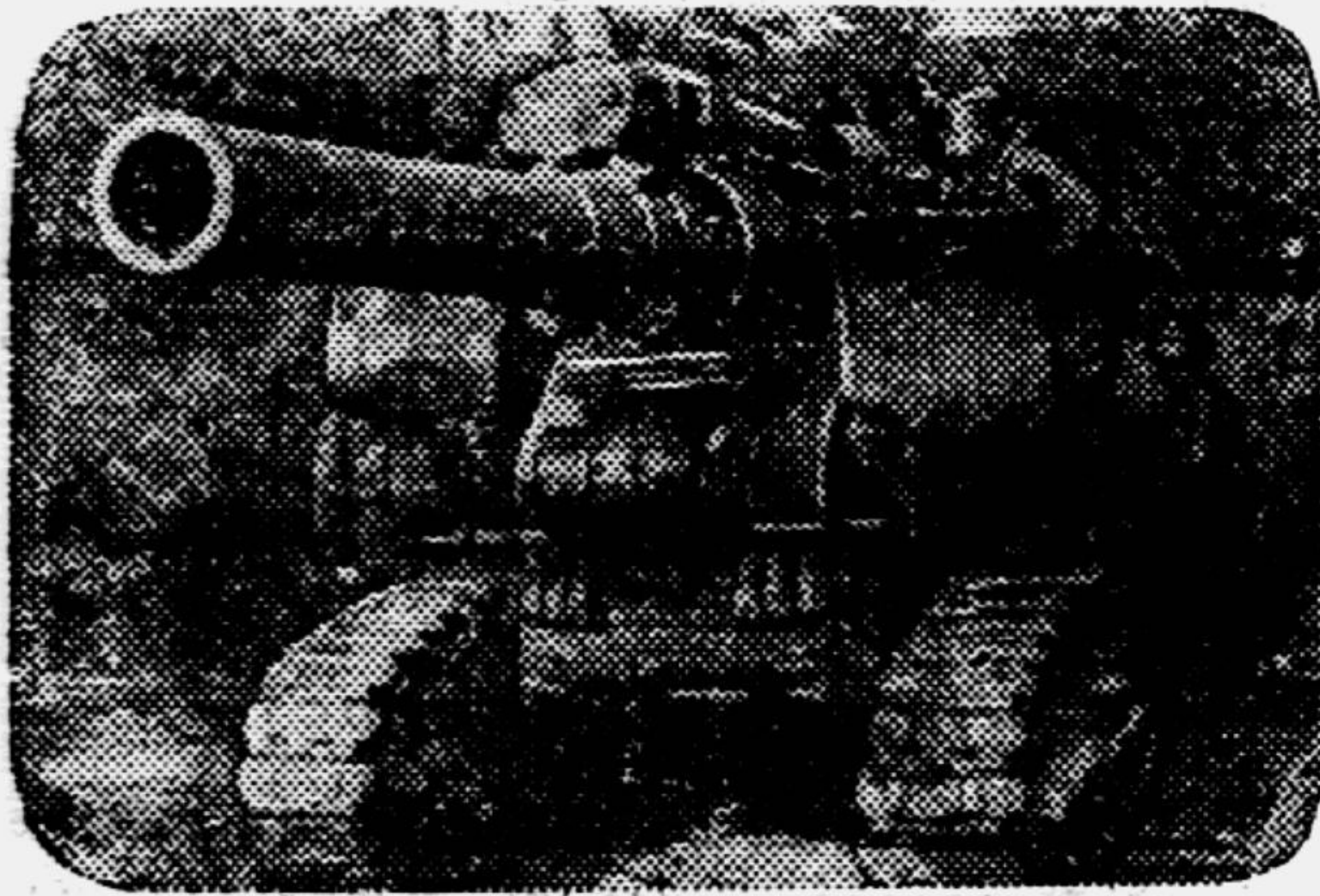
6-й класс «Б».

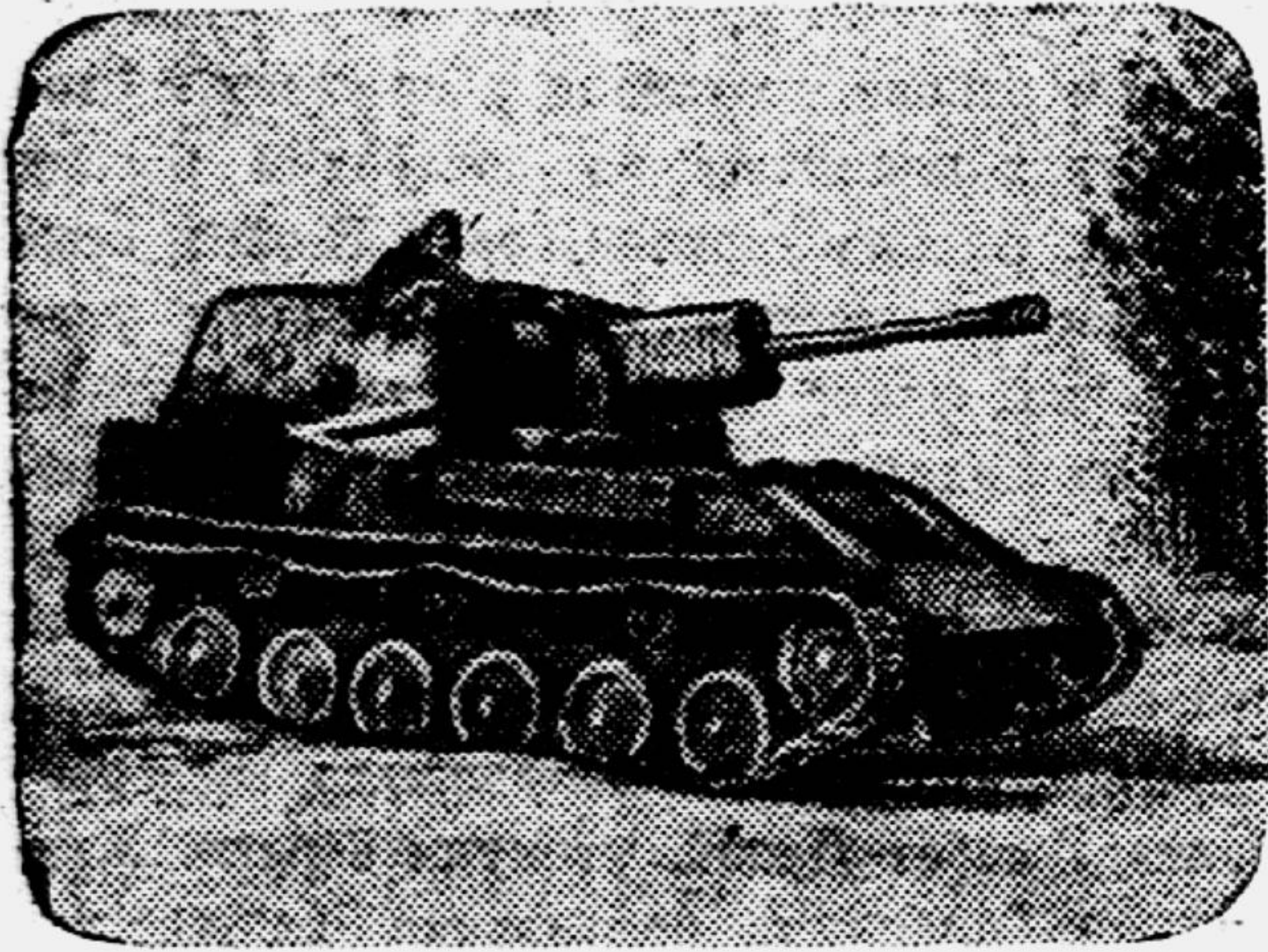
Слава грозной и непобедимой!

Сталинская артиллерия

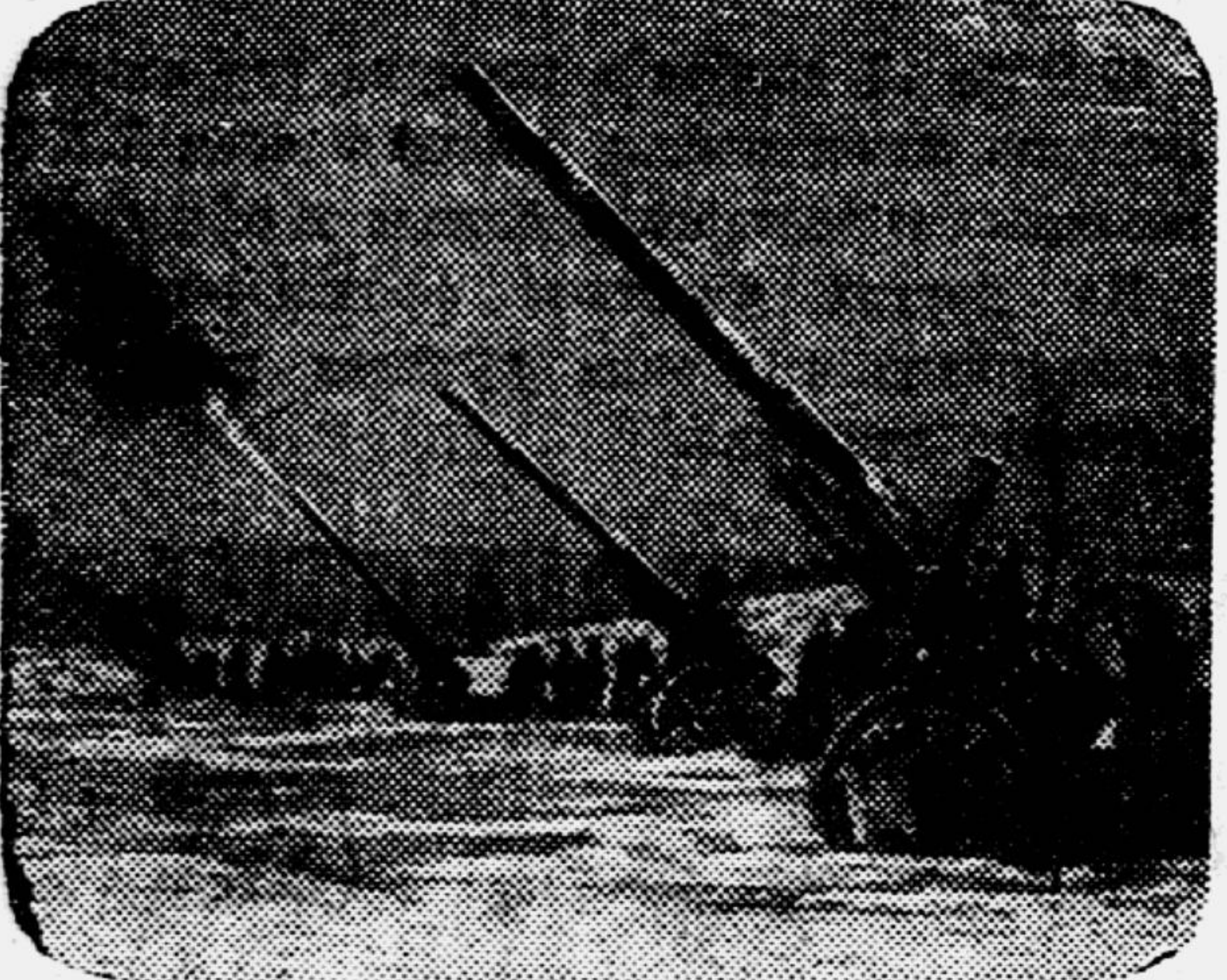
Генерал-лейтенант артиллерии И. ПРОЧКО

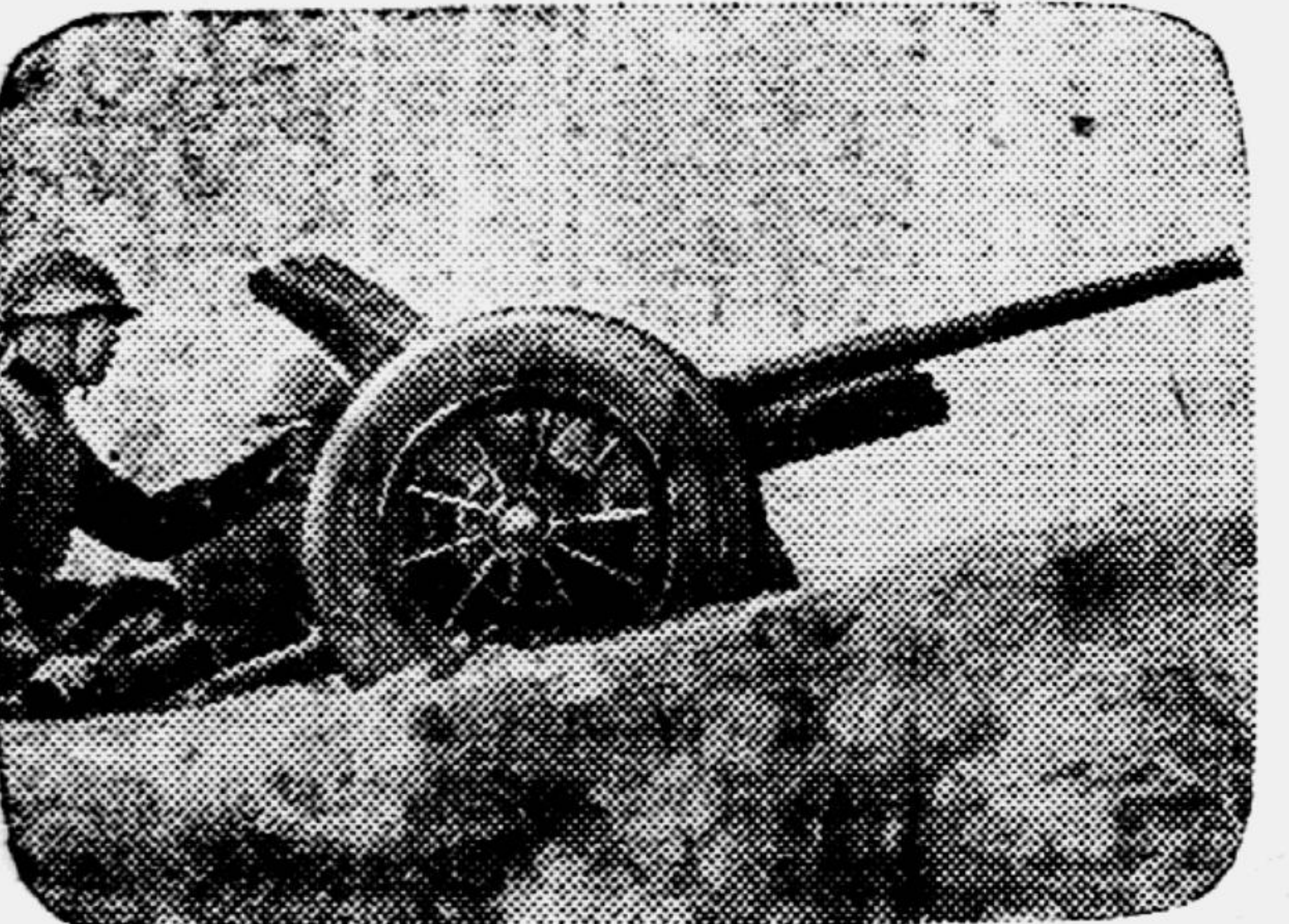
Советское орудие большой мощности на огневой позиции.

Самоходная пушка на марше.

Дальнобойные орудия ведут огонь по врагу.

Противотанковое орудие на передовой позиции.

На гаубичной батарее.

Ночной залп тяжелых орудий.

19 ноября вся наша страна торжественно отпраздновала День артиллерии. В столице нашей Родины — Москве и ещё в 25 городах Советского Союза прогремели салюты в честь могучей советской артиллерии.

Товарищ Сталин дал исключительно высокую оценку боевым заслугам советской артиллерии. В своём поздравительном приказе ко Дню артиллерии товарищ Сталин назвал нашу артиллерию главной ударной силой Красной Армии. Он говорит:

«Как известно, артиллерия была той силой, которая помогла Красной Армии остановить продвижение врага у подступов Ленинграда и Москвы.

Артиллерия была той силой, которая обеспечила Красной Армии разгром немецких войск под Сталинградом и Воронежем, под Курском и Белгородом, под Харьковом и Киевом, под Витебском и Бобруйском, под Ленинградом и Минском, под Яссами и Кишинёвом».

Всеми своими замечательными достижениями на фронтах Отечественной войны советская артиллерия обязана товарищу Сталину. Товарищ Сталин направлял развитие нашей артиллерии и сделал её грозной силой для врага.

Советская артиллерия имеет на вооружении первоклассную боевую технику. На наших заводах руками наших людей созданы хорошие пушки, гаубицы, мортиры, миномёты, снаряды всех видов и назначений. В течение всей войны артиллерия Красной Армии непрерывно пополняется всё более усовершенствованным артиллерийским вооружением.

Эта замечательная боевая техника находится в надёжных руках. Советская артиллерия располагает хорошо подготовленными кадрами рядового состава, сержантов, офицеров и генералов. Люди советской артиллерии в борьбе с немецкими захватчи-

ками проявляют чудеса храбрости, мужества и отваги. В основе проявления этого героизма лежит горячая любовь к своему Отечеству и люта я ненависть к врагу.

Но героизм советских людей не безрассуден, он основан на точном знании своего дела, на умении взять от артиллерийской науки всё, что она может дать.

Советские артиллеристы — это люди широко образованные, знакомые со всеми отраслями науки. Артиллерийское дело весьма сложное. Оно требует отличного знания математики, физики, механики, баллистики, химии, электротехники, радиотехники, соприкосновения материалов, технологии металлов и др.

Быть хорошим артиллеристом — это значит в совершенстве знать эти отрасли науки, непрерывно пополнять свой общеобразовательный уровень. Вот почему артиллеристы Красной Армии непрерывно учатся и повышают своё артиллерийское мастерство. Учёба не прекращается ни в тылу, ни на передовых позициях.

Офицерские кадры советской артиллерии получают хорошую подготовку. Сперва юноши поступают в специальную артиллерийскую школу, являющуюся подготовительной ступенью, а затем в нормальное артиллерийское училище.

Велика честь служить в артиллерии Красной Армии. Пионеры и школьники, мечтающие о высокому звании артиллерийского офицера, должны прежде всего хорошо учиться. Особенно старательно надо изучать математику, физику и механику. Без этих знаний нельзя быть хорошим артиллеристом.

И второе. Они должны изучать опыт Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Героические подвиги советских артиллеристов будут вдохновлять их в работе и учёбе.

Знаешь ли ты, что...

...создателем русской огнестрельной артиллерии считают князя Дмитрия Донского?

...в 1586 году знаменитый русский мастер Андрей Чохов изготовил орудие невиданного размера — «царь-пушку», которая весила 2.400 пудов? Эта пушка стреляла каменными ядрами весом в 6,5 пуда.

...первую скорострельную пушку в мире спроектировал

в 1877 году русский изобретатель-самоучка Барановский?

...во время русско-японской войны в русской армии впервые был применён новый способ ведения артиллерийского огня — стрельба с закрытых позиций?

...в пушке в момент выстрела развивается сила, которая во много раз превосходит мощность крупной электрической станции?

...рабочая жизнь пушки очень коротка? Из орудия средней мощности можно сделать до 10.000 выстрелов, на что требуется всего лишь 100 секунд — по 0,01 секунды на каждый выстрел.

...в сталинградской битве на каждый километр фронта приходилось до 300 орудий?

...около 900 артиллеристов удостоено звания Героя Советского Союза?

Вас Лебедев-Кумач Пушки наших моряков

От огня краснеют тучи,
И салютов гром могучий
Раздаётся над страной.
Нынче пушки-исполины
Отмечают именины
Артиллерии родной.
Вместе с Армией рядом
Бьёт врага своим снарядом
И защитники морей.
Мы сегодня их поздравим,
Звонкой песнею прославим
Командиров-пушкарей.

Артиллерия родная,
Зря снарядов не пуская,
Бьёт без промаха врагов.
По прицелу, по ударам
Узнают враги недаром
Пушки наших моряков.
И наводчик и замочный —
Все народ лихой и точный
И обстрелянный в бою.
Зря ребята не стреляют,
Каждым залпом прославляют
Артиллерию свою.

В цель любую по заказу
Попадать умеют сразу,
Уж такой у них секрет!
Залп дадут — и вражья гнёзда
Подымаются на воздух,
Были доты — дотов нет!
Там, где были капониры,
Остаются только дыры —
В цель идёт любой снаряд.
И армейцы по-соседски,
По-геройски, по-советски
Пушкарей благодарят.
Артиллерия морская,
Зря снарядов не пуская,
Бьёт без промаха врагов.
По прицелу, по ударам
Узнают враги недаром
Пушки наших моряков.

«Катюша»

От военного корреспондента «Пионерской правды»

Наступление начинается с мощной артиллерийской подготовки. Голоса сотен орудий, сливаясь воедино, задают удивительный концерт. Музыка эта, улаждая слух наших бойцов, наводит панический ужас на фрицев. Они хорошо знают, что будет дальше: вся их оборона, «доловременно-анная» и «глубоко-эшелонированная», взлетит на воздух.

Запевалой в этом могучем артиллерийском «хоре» (и, как всегда, с неизменным успехом) выступает наша прославленная «Катюша». Эта важная особа пользуется любовью и уважением всех воинов Красной Армии, к какому бы роду войск они ни принадлежали. При встрече с «Катюшей» каждый улыбнётся, подтянется и с некоторой завистью посмотрит на нас, счастливицков, работающих с ней. «Катюша» — верная спутница пехоты, и уж там, где она пройдёт по врагу, атакам пехотинцев обеспечен успех. Недаром её называют «грозой немцев». Одно её имя приво-

дит гитлеровцев в трепет. Бывают случаи, что пленных проводят мимо нашей огневой позиции. «Гляди-ка, фриц, Катюша!» — насмешливо крикнет кто-нибудь из весельчаков и пальцем покажет на орудие. Услышав это страшное имя, немцы ёжятся, растерянно озираются по сторонам и невольно ускоряют шаг.

Гроза немцев! А с виду ничего, кажется, прозного в ней нет: машина, как машина, и на орудие-то она не похожа. Кто не видел «Катюшу», по-встречавшись с ней, может

равнодушно пройти мимо — ему и невдомёк, что это и есть самое непревзойдённое оружие, о котором слава идёт по всему миру.

Нам, гвардейцам, доверена эта машина, и мы бережём её плуще глаза.

Вот стоит она в укромном местечке. Тщательно рыщут вокруг фашистские самолёты, пытаются обнаружить её. Да если и обнаружат, «Катюша» ускользнёт из-под носа врага — легка она на ногу. Накроет цель — и нищи ветра в поле! Впрочем, чаще всего бывает

так, что и преследовать-то её уже некому: от «преследователя» одни головешки остаются.

Недавно мы случайно попали под обстрел немецкой танковой колонны. Немцы обнаружили цель, но не знали, с кем имеют дело.

Мы ответили одним орудием. В самой гуще вражеских танков взметнулось пламя, а через несколько секунд донесся грохот, взрыв.

— Цель накрыта. Дивизионом, прямой наводкой, огонь! — раздалась команда.

Одна «Катюша» — хорошо. А когда их несколько, трудно сообразить, что они могут натворить. Вся танковая колонна немцев, вместе с десантом, осталась на месте. На танки бросились в атаку наши пехотинцы, но, кажется, делать им было уже почти нечего.

Гвардии лейтенант
И. ГРИГОРЬЕВ.

Восточная Пруссия.

Залп гвардейских миномётов.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ БАСНОПИСЕЦ

Гордость нашей литературы

«Его притчи — достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа».

Н. Гоголь.

В 1809 году Крылов издал первое собрание своих басен. В годы, предшествовавшие Отечественной войне, Крылов выступил с целым рядом политических и очень смелых басен. А во время войны басни его, обращённые к народу, звучали лучше всяких воззваний. Он говорил о народе, о его выносливости и единодушии, учил его быть беспощадным к врагу:

«А потому обычай мой:

С волками иначе не делать мировой,
Как склеяши шкуру с них долой», — писал он в басне «Волк на псарне».

Творчество Крылова было связано с самым доходчивым, с самым проверенным народным искусством — искусством поговорки и лубка.

Многие басни Крылова обращены прямо к детям или говорят о детях (например, «Гребень», «Два мальчика», «Мальчик и червяк»). Но и басни его, рассчитанные на взрослого читателя, любимы детьми, понятны и полезны им.

Пожадуй, первые стихи, которые запоминают дети многих поколений России, — басни Крылова.

«В них вся житейская мудрость, плод практической опытности и своей собственной и завещанной отцами из рода в род», — говорит о баснях Крылова Белинский.

Крылов писал мужественно. Спокойно и умно отстаивал он правду, страдая от несправедливостей и тягот, переносимых народом. Его современники сравнивали спокойствие Крылова со спокойствием ирокеза, то есть со спокойствием индейца-воина, который не выдаёт лицом своим мучения, им испытываемые.

Крылов мечтал об ином времени, об ином развитии просвещения. От поэта Вяземского мы знаем, что Крылов добивался издания полезных и дешёвых книг, новых изданий классиков, хлопотал о поддержке молодых талантов.

Не получив образования в молодости, Крылов всю жизнь стремился к нему. Пушкин про Крылова пишет, что он «знает главные европейские языки и, сверх того, он пятидесяти лет выучился древнему греческому».

Связь с народом только тогда даёт человеку силы и делает его творчество бессмертным, когда она сочетается со стремлением к знанию.

Крылова услышали, и уже при жизни басни его читали все.

Вот что писал о И. А. Крылове поэт Вяземский:

«Крылов неизгладимо врезал имя своё на скрижалях русского языка. Грамотная, печатная память его не умрёт, она живёт в десятках тысяч экземпляров басен, которые перешли из рук в руки, из рода в род, она будет жить в несчётных изданиях, которые в течение времени передадут славу его дальнейшему потомству, пока останется хоть одно русское сердце и отзовется оно на родной звук русского языка».

* * *

Крылов так верно, так глубоко и любовно понял свой народ, его мудрость и силу, такими простыми и вечными словами учил народ добру, что и сейчас, спустя сто лет после его смерти, в годы великой Отечественной войны Крылов оказался рядом с нами, среди своего народа, сражающегося за добро и за счастливую будущность мира.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

Вертит Очками так и сяк:

То к темю их прижмет, то

их на хвост наижмет,

То их понюхает, то их по-

лижет;

Очки не действуют никак.

Рисунок художника В. Серова к басне «Мартышка и Очки».

Откуда эти строки?

Вспомните, из каких басен взяты эти строчки, вошедшие в наш язык как поговорки и поговорки:

«Кто в лес, кто по дрова».

«А ларчик просто открывался».

«У сильного всегда бессильный виноват».

«А Васька слушает да ест».

«Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

«Услужливый дурак опаснее врага».

«Да только воз и ныне там».

«Хоть видит око, да зуб неймёт».

«Слона-то я и не приметил».

Отец Ивана Андреевича, Крылов Андрей Прохорович, был офицером, выслужившимся из рядовых драгунов. Служил в степи, в маленькой степной крепости, таковой, каковую описал позднее Пушкин в «Капитанской дочке». Вспомним описание квартиры капитана Миронова:

«Я вошёл в чистенькую комнатку, убранную по-старинному. В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистриана и Очакова, также выбор невесты и погребение кота».

Семья Крылова, вероятно, была похожа на семью капитана Миронова, одного из тех простых людей, которые честно защищали границы русского государства. Андрей Прохорович любил читать, умел писать, но наукам естественным не обучался. Он умер, оставив вдову с двумя детьми: старшим Иваном 10 лет и младшим Львом. В наследство от отца детям достался только сундук с книгами.

Малолетний Крылов, недоучившись, вынужден был поступить на службу подканцеляристом Калязинского нижнего земского суда. Он много читал, самостоятельно изучил французский язык.

Крылов бродил по торговым площадям Калязина среди пестрой толпы. На улице и на службе узнал он народный язык, народный быт и народное горе. Узнал тогда-тогдашних чиновников, «приказных», и лукавый канцелярский способ составления бумаг. Узнал русские песни, поговорки, сказки. Вероятно, хорошо знал он и русский лубок по книгам своего отца и по тем картинкам, которые, должно быть, висели в его комнатах, — тогда лубки изготовлялись и раскупались во множестве.

Стихотворцы, писавшие стихи для лубочных картинок, хорошо знали русский язык, и на их авторитет впоследствии ссылался сам Пушкин, приводя примеры из лубочной книги о Бове-королевиче.

Лубочная картинка очень часто была сатиричной, нередко она говорила о преследованиях, которым подвергался тогда простой русский человек. Были знаменитые лубочные картинки, изображающие судебное дело в виде сказки о похождениях Ериша Еришовича, сына Щетинниковича, была лубочная картинка «Шемкаин суд».

Юношей поехал Крылов в Петербург. Он рано начал писать пьесы, и пьесы эти имели успех.

Ещё не исполнилось Крылову двадцати лет, когда мать его умерла, и он сам стал воспитывать своего брата, который называл его «тятенькой».

В екатерининское время издавались очень смелые сатирические журналы, и одним из лучших был журнал «Почта духов». Его вёл Крылов. Одновременно Иван Андреевич писал трагедии. Мы знаем, что была у него трагедия «Клеопатра», но она до нас не дошла. Впоследствии Крылов издавал журнал «Зритель», а потом «Петербургский Меркурий». Но и эти журналы существовали недолго. Издатели были вынуждены прекратить издание их, так как правительство настороженно следило за журналами и старалось всеми способами мешать их деятельности.

Крылову пришлось не только уйти из литературы, но и надолго скрыться с глаз правительства.

С 1795 года Иван Андреевич скитался по провинции. Одно время он жил в деревне князя Голицына, преподавая княжеским детям русскую словесность.

В 1805 году Крылов возвратился в Москву, а через год переехал в Петербург. В эту пору он и начал писать басни. В 1805 году Иван Андреевич показал знаменитому баснописцу Дмитриеву свои переводы басен Лафонтена «Дуб и трость» и «Разборчивая невеста». Удача этих басен определила дальнейший литературный путь Крылова. Басни Крылова, реалистичные, народные, резко отличались от сентиментальных басен Дмитриева. Вот что писал об этом критик Иван Киреевский:

«Величие басен Крылова заключается в расцвете их народности. ...Крылов не только был русским в своих баснях, но умел ещё сделать своё русское пленительным...».

В 1824 году Пушкин писал, что Крылов превзошёл всех нам известных баснописцев, исключая, может быть, самого Лафонтена. У Крылова есть, — говорил Пушкин, — «какое-то весёлое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться». Пушкин ставил Крылова рядом с Лафонтеном, говоря, что «оба они вечны останутся любимцами своих единоземцев».

Рисунок художника И. Иванова (1825 г.) к басне «Собачья дружба».

Рисунок художника А. Сапожникова (1834 г.) к басне «Пустынный и Медведь».

Рисунок художника А. Сапожникова (1834 г.) к басне «Ворона и Курица».

Конец фашистского линкора

29 английских самолётов «Ланкастер» совершили налёт на германский линкор «Тирпиц», который стоял в фьорде близ норвежского города Тромсе. В «Тирпиц» попало несколько пятитонных бомб. Через несколько минут фашистский линкор перевернулся и затонул.

Союзники заняли Гейленкирхен

19 ноября войска союзников заняли германский город Гейленкирхен, расположенный севернее Аахена.

Немцы угоняют голландцев в Германию

За последние дни германские власти в Голландии арестовали много мирных жителей. Свои бесчинства немцы называют «мобилизацией на постройку оборонительных сооружений». На самом деле арестованных угоняют в Германию. Из Роттердама в Германию отправлено более 50 тысяч мужчин.

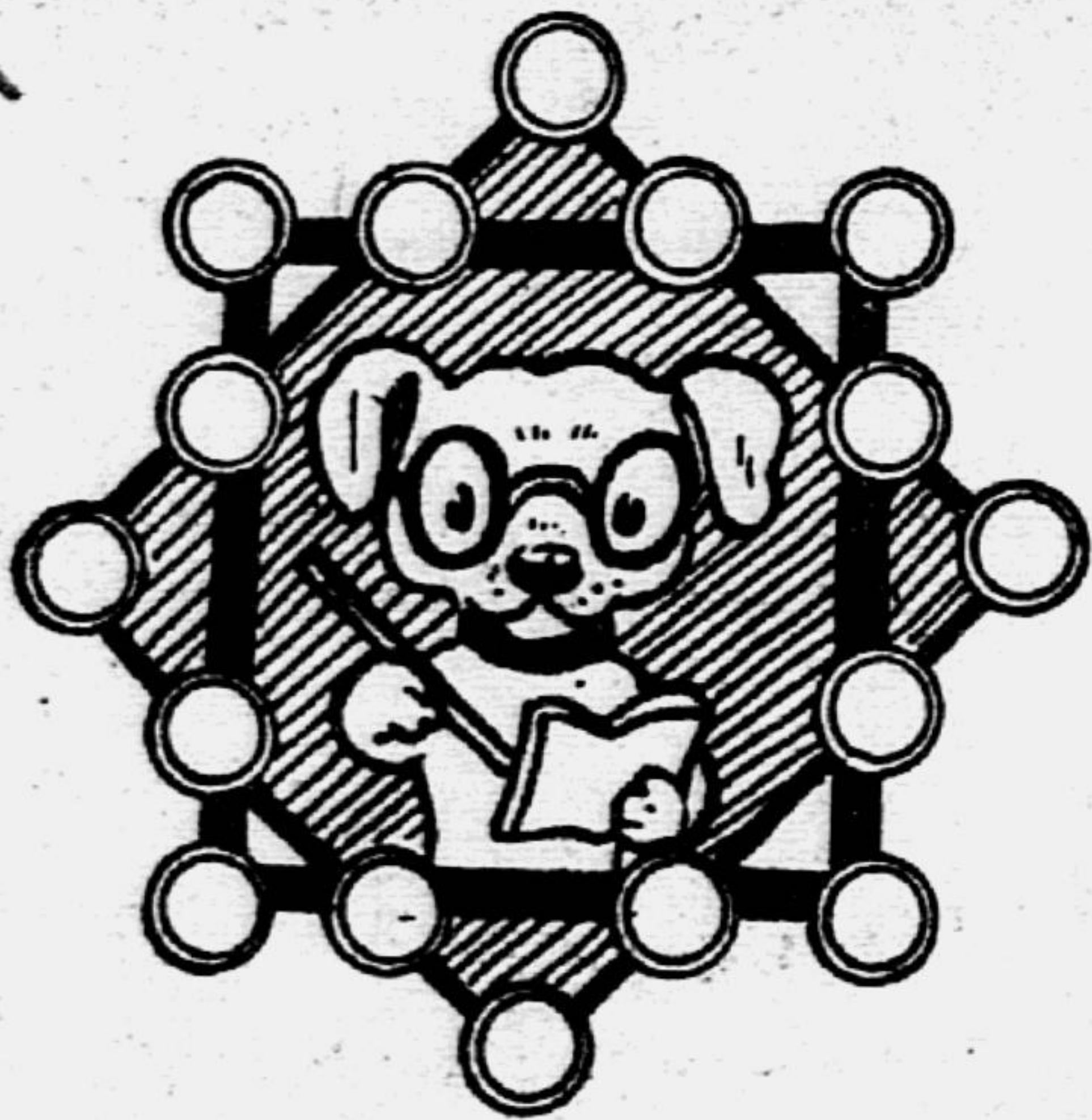
Пленные старики

Частями 3-й американской армии захвачена на Западном фронте группа немецких пленных из состава «фолькштурма». Это — люди в возрасте 45—50 лет. Перед отправкой на фронт они прошли лишь 8-часовое обучение обращению со стрелковым оружием.

У?Г?А?Д?А?И

АРИФМЕТИЧЕСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Составил Вс. Толкачев (Москва).

Числа от 2 до 17 надо расставить в точках пересечения линий так, чтобы сумма их на любой стороне каждого квадрата, а также сумма чисел на вершинах каждого квадрата равнялась 38.

РЕБУС

Составил Глеб Коренецкий (Тбилиси).

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионер правды» № 46)

КРИПТОГРАММА

Ясы. Тито. Свет. Илья. Яр. Свол. Уж. Сено. Тол. Чум. Яд. Весло. Тигра. Туш. «Сотня тысячу ослик, если мудр вождя совет». Шота Руставели.

Почти полтора века стояли они на площади. Ранним утром, когда над серебристо-матовой гладью моря всплывал огненный диск, восьмигранная доска чистейшего каррарского мрамора нежно розовела, точно к её поверхности прилила алая кровь, и между тонкими чёрточками минутных делений начинала двигаться прозрачная теневая стрелка. Часы оживали с первым лучом солнца и замирали с последним его лучом.

Многие годы по солнечным часам шла жизнь этого южного городка, омываемого вечно говорливым морем.

Потом к городу протянули из степи проволоку, и горожане стали сверять свои часы уже не на площади, а на вокзале, куда время приходило из самой столицы по гудящим проводам.

А ещё полвека спустя за точным временем не надо было даже выходить из дому: двумя длинными и одним коротким сигналом оно возвещало о себе по радио на каждой улице, в каждом доме.

Солнечные часы ещё стояли на площади, ещё скользила их прозрачная стрелка по искристому мрамору, но уже редко кто мог разобраться в тонком рисунке линий, что густой сеткой покрывали доску мрамора.

И лишь два человека каждое утро, в один и тот же час пересекая площадь, неизменно останавливались у массивного восьмигранного пьедестала мраморной доски. Один, высокий старик со шрамом на впалой щеке со скрипучим протезом вместо левой ноги, вынимал из жилетного кармана массивный хронометр, другой, худощавый мальчик лет тринадцати, стройный и гибкий, высовывал из рукава миниатюрные часики на узком ремешке. И, кивнув друг другу, они расходились: старик направлялся к голубому со стеклянной стеной павильону, над которым повисли в воздухе золотые часы-реклама, другой бежал к большому каменному зданию, из окон которого рвался на площадь звон ребячьих голосов.

Казалось, ни в ком уже из горожан, кроме этих двух человек, не осталось и следа от прежнего интереса к солнечным часам. И вдруг он вспыхнул с такой силой, каково не знал город даже в самые счастливые времена солнечных часов.

В город вторглись немцы, и стрелки огромных круглых часов, что висели на улицах и площадях, отодвинулись назад. Вместо привычных сигналов из Москвы горожане услышали звон из Берлина.

Перевёл стрелку своих карманных часов и провизор Луконский, благообразный старик с синими иконописными глазами, к изумлению граждан ставший вдруг бургомистром.

Но остальные граждане как жили по московскому времени, так и продолжали жить.

В эти дни горожане вспомнили, что астрономическое время того меридиана, на котором стоит их город, только на четыре минуты отстаёт от московского, и с презрением отвернувшись от круглых часов на площадях, пошли сверять свои часы к мраморной доске.

В придавленном и онемевшем городе место у солнечных часов стало единственно живым местом: сюда приходили узнавать свежие новости с «большой земли», здесь к людям, упавшим духом, возвращалась надежда.

* * *

Германский советник бургомистерства капитан Вилле, поглаживая мизинцем тонкие полоски светложёлтых усов и мило улыбаясь, сказал на очередном приёме бургомистру:

— Господин Луконский, вы меня огорчаете: одно из ваших учреждений упорно саботирует распоряжение германских властей.

Луконский знал, что за подчёркнутой вежливостью всегда следовали вспышки необузданного гнева, и быстро ответил:

— Назовите, капитан, это учреждение, и я немедленно накажу виновного.

— Это учреждение — городские солнечные часы: они показывают московское время.

Приняв слова советника за остроумную шутку, бургомистр понял, что хороший тон требует такого же остроумного ответа, и поспешил сказать:

— Увы, господин капитан, я не в силах показать солнце.

И тотчас осёкся, заметив, как вдруг застыло в холодной неподвижности белое лицо советника.

— Вы говорите вздор, господин бургомистр, — сквозь зубы процедил советник. — Мы не можем допустить исключения даже для солнца. Извольте принять меры, чтобы солнечные часы, как и все часы на занятых нами землях, показывали берлинское время.

И встал, давая понять, что разговор окончен. Бургомистр попятился к двери.

— Конечно, конечно, — бормотал он, — дисциплина прежде всего... Будьте уверены, я prima все меры...

Только стена отделяла кабинет бургомистра от кабинета советника, но за этой стеной Луконский менялся неузнаваемо: спина, сутулая в кабинете советника, здесь величественно выпрямлялась, синие глаза приобретали холодный блеск, в жидком голубом появлялись басистые нотки. Таким он и сидел за огромным столом орехового дерева, когда ему доложили о приходе часовых дел мастера.

И. Василенко СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ рассказ

рис. Ел. Афанасьевой

Поскрипявая протезом, в кабинет вошёл старик со шрамом на щеке. Бургомистр оторвался от бумаг, милостиво кивнул головой.

— Вы? Отлично! Приятно вновь встретиться с человеком, у которого золотые руки. Лег двенадцать назад вы починили миниатюрные часики моей жены? Представьте, они до сих пор идут, как хронометр. Тогда, помнится, у вас как раз дочь родилась, и вы с гордостью сказали мне об этом.

— Сын, господин бургомистр, — сдержанно поправил мастер.

— Виноват, сын. Что он, жив?

— Жив, господин бургомистр.

— Отлично! Превосходно!

И жестом радушно хозяина указал на кресло.

— Садитесь, господин Волков. Я пригласил вас, чтобы поговорить об очень интересном деле.

Мастер покосился на кресло, но не сел, а только скрипнул протезом.

— Я вас слушаю, господин бургомистр.

— Ну, ну, как вам удобнее, приятель, — снисходительно улыбнулся бургомистр. Он помолчал, как бы что-то прикидывая в уме, и с благостью в синих глазах спросил:

— Ведь это правда, дружище, что наши солнечные часы мастерил ваш дед?

— Прадед, господин бургомистр, — опять поправил мастер.

— Виноват, прадед. Ах, как это великомерно! Но в таком случае вам вся эта солнечная механика должна быть вполне знакома?

На лице мастера промелькнула настороженность.

— Часы делал мой прадед, господин бургомистр, — уклончиво сказал он.

— Бросьте, бросьте, старина, не скромничайте, — весело воскликнул бургомистр.

— Сколько, приятель, вам нужно дней, чтобы солнечные часы стали показывать берлинское время?

Мастер удивлённо взглянул на бургомистра.

— Вы шутите, господин Луконский?

— Нисколько, мой дорогой, — ласково ответил бургомистр. — Ведь все мы живём по берлинскому времени. А скоро по берлинскому времени будет жить и весь земной шар. Зачем же отставать нашим русским часам?

В глазах старика вспыхнули огоньки. Он сделал шаг назад и поднял голову.

— Это — невежество, господин бургомистр! Русские часы не отстают от немецких: они идут впереди немецких.

— Это ж в каком смысле, господин часовых дел мастер? — делая ударение на каждом слове, спросил бургомистр.

— Во всех смыслах, господин провизор, — не отводя глаз от глаз бургомистра, твёрдо ответил мастер.

— Так вот ты чем дышишь! — весь скрип

чившись, прошипел бургомистр в лицо старика. — Ну, тогда с тобой поговорят в зондеркоманде!

* * *

В небольшой комнате третьего этажа, освещённой коптящей, на потёртом кожаном диване лежал мальчик. Стрелки десятка стальных часов, наполнивших комнату бесперерывным движением и стуком, показывали второй час. Но мальчик не спал. Позавчера, в такой же поздний час, пришли гестаповцы и увели отца. Сколько несчастья от этих немцев! Двадцать пять лет назад они, рассказывал отец, тоже топтали этот город. Теперь они арестовали его. Мальчик знает, чего немцы хотят от старого мастера. Но отец никогда не согласится, чтобы солнечные часы его родного города показывали берлинское время.

В волнении мальчик вскакивает с дивана и вдруг замирает, услышав далеко на лестнице знакомые шаги: лёгкий шелест подошвы и следующий за ним скрип протеза. «Отец!» — вскрикивает он и, распахнув дверь, несётся вниз по ступенькам.

Обнявшись, отец и сын поднялись в свою комнату. Но тут у мальчика сжалось сердце: даже при тусклом свете коптящих он не смог не заметить, как осунулось и постарело лицо отца.

Мастер молча опустил на стул и прикрыл глаза. И оттого, что нос его заострился, а глаза, прикрытые тонкой и прозрачной плёнкой век, казались на похудевшем лице выпуклыми, он был похож на большую птицу, истерзанную и измученную. От жалости у мальчика задрожали губы. Он опустился на пол, уткнувшись лицом в колени отца и заплакал. Но вдруг поднял голову и с недоумением и тревогой спросил:

— Папа, но они тебя всё-таки отпустили. Значит... значит, ты согласился?..

Мастер открыл глаза и с болезненной судорогой на лице прошептал:

— Они грозились убить тебя на моих глазах, если я не соглашусь... И я сказал им, что согласен...

— Но, папа!.. — мальчик судорожно схватил отца за руки. — Папа, ведь легче умереть, чем предать наши часы!.. Неужели мы хуже всех в нашем роду?!

Не отвечая, мастер жадно смотрел на сына, и в его измученных глазах светилась гордость.

* * *

В один летний день, когда солнце светило особенно ярко, горожане были ошеломлены неожиданным сообщением бургомистерства, напечатанном крупными буквами в местной газете:

«В течение 150 лет площадь города украшают солнечные часы, созданные искусной рукой нашего земляка, талантливого Тихона Волкова. Ныне его потомки, всем известный в городе часовых дел мастер Иван Семёнович Волков и его сын юный Алексей, желая выразить преклонение граждан нашего города перед величием германского народа, так перестроили солнечные часы своего предка, что они будут впредь показывать время германской и мировой столицы — города Берлина. Сегодня в 5 часов вечера, после парада германских войск в честь фюрера, юноша Алексей Волков в торжественной обстановке переведёт часы на берлинское время».

В точно назначенное время солнечные часы были заключены в рамку серозелёного каре эссовцев. Позади с зелёными повязками на рукаве и старыми винтовками за плечами стояли полицейские. Никто из граждан на площадь не явился. Но имена Волковых были на устах у всех. Одни произносили их с недоумением, другие с горечью.

Отец и сын стояли обнявшись на украшенной зеленью и чёрно-красными штандартами трибуне, и их лица были торжественны и ясны.

По одну сторону Волковых сиял благостными глазами бургомистр, по другую сдвигал клочковатые брови комендант города.

Не выпуская левой руки из рук отца, поднял в воздух правую руку Алексей Волков: точно в назначенный момент он опустил её на шпиль солнечных часов. Казалось, в ожидании застыл самый воздух.

И вот только одна чёрточка отделяет секундную стрелку от «12».

Старый мастер сказал: «Пора!» — и сжал руку сына.

Тогда маленькая загорелая рука опустилась вниз.

Страшный грохот потряс город, и всю площадь заволок ржавый дым.

Когда дым рассеялся и испуганные горожане опасливо подошли к месту взрыва, они увидели дымящиеся трупы немцев и сизые от ожогов камни.

Но кусок мраморной доски, сброшенный взрывом на землю, попрежнему был чист и искрился. На нём, озарённая солнцем с лицом, обращённым к небу, покоилась голова мальчика.